

"Чем могу помочь, миссис Дурсли?" спросил Сириус.

"Э-э-э, то есть...? Как можно...?" Петунья споткнулась на полуслове, пытаясь собраться с мыслями.

Сириус не показывал этого, но наслаждался каждой секундой. Он знал, что Петунья и Вернон ненавидят их с самого первого дня, когда они переехали в соседний с их домом дом, но их трусость не позволяла им ничего с этим поделать. Ирония судьбы заключалась в том, что Петунья, постоянно подглядывавшая за ними из-за занавесок, пропустила такое важное событие. Теперь она оказалась в еще худшем положении, ведь он был представителем закона.

Наконец Петуньи удалось взять себя в руки. "Я и понятия не имела, что мой сосед работает в полиции".

"Констебль Блэк к вашим услугам, мэм. Это мой первый день", - сказал ей Сириус, чувствуя, что это лучший розыгрыш - тот, в котором он не сделал абсолютно ничего.

"Так я чувствую себя в большей безопасности, сэр". Было совершенно очевидно, что внутри Петуньи хочется кричать от отчаяния из-за этого нового события, но ей пришлось сдержаться.

"Мама, ты всегда называешь этого человека..." Дадли остановился, когда мать закрыла ему рот рукой.

Петунья покачала головой. "Сейчас, Дидди, дорогой, я принесу тебе леденцов, хорошо?"

Это заставило мальчика замолчать, и Сириус наблюдал, как они подозрительно быстро уходят. Похоже, ты недовольна, Петунья, подумал он, все еще сохраняя самообладание, несмотря на ликование, которое он испытывал.

Он не сомневался, что Петуньи не терпится сообщить об этом мужу, как только тот вернется домой, чтобы они оба могли поплакаться на свое несчастье. Мало того, что соседями стали два волшебника, которых они, очевидно, по-прежнему считали геями, так теперь им еще и придется смириться с тем, что один из этих волшебников с сегодняшнего дня является служителем закона.

Иногда в жизни случаются такие мелочи... В отличном настроении Сириус продолжил патрулирование Литтл Уингинга.

...Штаб-квартира МКВ, Швейцария, 5 апреля...

Хотя между магическим и немагическим мирами существовало множество - порой странных - параллелей, это было большим отличием. В то время как Организация Объединенных Наций располагалась в Нью-Йорке, эквивалент МКВ, созданный волшебниками, находился в

Швейцарии. В этом можно обвинить гораздо меньшую значимость магической Америки. Он был удачно расположен в горах с видом на Женевское озеро, что в ясный день создавало захватывающее зрелище.

Альбус Дамблдор с годами привык к виду, открывающемуся из его штаб-квартиры, ведь его обязанности Президента Международной конфедерации магов предполагали регулярные поездки сюда. Поняв, что пора, он покинул балкон и вошел внутрь, где его уже ждали.

"Что ж, месье Дамблдор, это должно быть важно, если вы захотели поговорить со всеми членами Внутреннего совета", - сказал посол Франции, выступая от имени всех присутствующих.

"Действительно. Это будет важно для МКВ, ведь спустя чуть более 30 лет произойдут перемены", - сказал Дамблдор собравшимся волшебникам и ведьмам, которые теперь полностью отдали ему свое внимание.

За круглым столом собрались послы двадцати самых важных магических обществ мира - ну, на самом деле 19, поскольку одно отсутствовало и уже давно. Это было довольно хорошее зеркало немагического мира, но с некоторыми заметными отличиями в плане важности некоторых государств.

"Перемены после более чем 30 лет, похоже, связаны с вами лично", - заметила Мишель Корли, посол Соединенных Штатов.

Магические Соединенные Штаты, представленные МАКУСА, были гораздо менее важны, чем их немагические коллеги, благодаря повсеместному ущербу, нанесенному Законом Рапппорта. Хотя потрясения конца 60-х годов уничтожили этот закон и коррумпированную к тому времени систему, которая его поддерживала, магические США все еще по праву считались невероятно отсталыми - а это кое-что значит, если взглянуть на Британию.

МАКУСА в тот момент все еще находилась в горячей воде из-за инцидента с вторжением призраков в Нью-Йорк в прошлом году, особенно после того, как их забвение испортило ситуацию и едва удалось спасти ее, подбросив идею о том, что четверо мужчин, сражавшихся с призраками и захвативших их без всякой магии, были мошенниками. Все надеялись, что это сработает.

"О, это действительно так, поскольку в конце года я намерен покинуть пост Президента Международной конфедерации магов", - пояснил Дамблдор.

Наступила минута молчания, прежде чем слово взял китайский посол Хо Линь Дэн. "Это... очень неожиданно. После столь долгого времени лишь немногие могут активно вспоминать кого-то еще на этом посту".

Магический Китай, в свою очередь, страдал от того, что его традиционно тесные отношения с

немагическим населением сильно испортились после прихода к власти коммунистов в 1948 году и последующих крестовых походов против "старых суеверий". Ситуация лишь медленно улучшалась, и ущерб будет ощущаться еще не одно десятилетие.

"У вас должна быть веская причина для принятия такого далеко идущего решения. Не могли бы вы рассказать нам о том, чем вы мотивируете этот важный шаг?" - спросил Флориан Мюллер, посол Германии - свободных частей магической Германии, то есть.

Конечно, немецкий посол выделялся на фоне остальных: он был похож на дипломата из Маглы в Организации Объединенных Наций, что было весьма необычно. Деспот магической России Кузнецов никак не мог смириться с тем, что МКВ не признает ту часть магической Германии, которую его войска держат оккупированной с конца войны. Ситуация с Германией была постоянной проблемой и причиной того, что место России пустовало с 1953 года.

Не то чтобы это кого-то огорчало, ведь это означало, что им не придется иметь дело с магической страной, которой правит, по сути, Темный Лорд. Конечно, еще одной проблемой были другие магические сообщества в Восточной Европе. Однако Кузнецов был уже стар и к тому же сильно болен. Никто не знал, как будут развиваться события после его смерти. Уже сейчас были видны трещины, просто из-за его слабеющего здоровья.

"На самом деле у меня есть три веские причины для принятия решения. Во-первых, я считаю, что нам не выгодно, чтобы один человек слишком долго занимал такую политическую должность, и новые люди должны получить возможность засветиться. Кроме того, я чувствую свой возраст и решил, что мне нужна меньшая нагрузка. И наконец, что самое важное для меня, я понял, что слишком много обязанностей означает, что я вынужден пренебрегать некоторыми обязанностями из-за нехватки времени", - объяснил Дамблдор.

"А, сеньор Дамблдор, вы хотите сосредоточиться на своей должности директора Хогвартса, верно?" - догадался испанский посол.

"Да. Я считаю, что уделять большую часть своего внимания образованию будущих поколений должно быть моим главным приоритетом", - подтвердил Дамблдор.

"Да, это, безусловно, достойная восхищения должность", - подтвердил французский посол. Было бы интересно посмотреть, как Хогвартс справится с Босбатонсом через несколько лет". Последнее сравнение было несправедливым из-за продолжающейся военной ситуации в магической Британии".

Немецкий посол покачал головой. "Я никогда не пойму этого соперничества между этими школами. Моя нация точно не участвует в этом".

"Ваша нация очень странная. По сути, у вас нет настоящей магической культуры, вместо этого вы предпочитаете жить как Маглы. Никакого интереса к квиддичу. И нет центральной магической школы, вместо нее - децентрализованные региональные школы. Странная у вас страна, - вздохнул итальянский посол, зачесывая пальцами сидящие волосы.

Немецкий посол выглядел оскорбленным. "Вы знаете, почему моя страна и народ такие, какие они есть".

Дамблдор, зная, что злодеяния Гриндельвальда до сих пор являются большой темой для волшебников и ведьм из Германии, призвал их к вниманию. "Итак, у нас есть восемь месяцев, чтобы найти кого-то нового на должность Верховного маглорожденного. Я буду благодарен за предложения".

Так началась извечная игра в политику - игра, которую Дамблдор, хоть и был в ней хорош, не очень любил. Еще одна причина, по которой он никогда не стал бы стремиться стать министром магии.

...Больница Литтл Уингинг, 14 мая 1985 года...

"Мне жаль, что я не смог прийти до окончания рабочего дня, но сержант не принял бы мою причину, поскольку сейчас рождает не моя жена. Она ведь еще рождает, верно?" спросил Сириус, войдя в зону ожидания, где Ремус был занят присмотром за Гарри, который, в свою очередь, был занят книжкой-раскраской, пока они ждали новостей о Веронике.

"Ну, учитывая, что мы пока ничего не слышали, она, должно быть, все еще находится в середине родов", - сказал Ремус своему другу. "Бедняга Томас выглядел гораздо более нервным, чем она, хотя ее вид, конечно, компенсировал дискомфорт".

Сириус получил сообщение в участке, когда писал ежедневный отчет, что у Виктории начались схватки, и Томас, примчавшись домой и, вероятно, нарушив несколько правил дорожного движения - он должен был проверить это позже, - повез ее в больницу Литтл Уингинг. У Сириуса, однако, не было никаких причин уезжать раньше времени - в конце концов, Вероника не была его женой, да и ребенок был не его - и поэтому только спустя час он наконец появился на месте.

Честно говоря, он мчался домой, переодевшись в форму, чтобы сесть на мотоцикл и добраться до больницы. Только беспокойство, которое могло отразиться на нем, не позволило ему превысить скорость. Ему было знакомо чувство нервного возбуждения, такое же было, когда родился Гарри.

"Тетя Верни выглядит раненой", - заметил Гарри, на время прекратив раскрашивание.

Слава богу, она уже сказала ему, что его брат и сестра растут в ней, и что он узнает "как", когда подрастет, подумал Ремус, радуясь, что Гарри получил от Вероники хоть какое-то объяснение.

"Ребенок уже довольно большой, и теперь он хочет выйти. Ей приходится его выталкивать, и ты можешь себе представить, что это очень неудобно для нее, Гарри", - объяснил Ремус почти пятилетнему мальчику.

Воображение Гарри представило, до каких размеров вырос живот Вероники, и тут же скривилось. "Ой".

"Похоже, теперь вы все поняли, молодой человек". Сириус забавно смотрел на гримасу Гарри. "Не смотри на меня так, я помню, как твой отец рассказывал мне, что ты доставлял неудобства собственной матери, когда ей приходилось тебя выталкивать".

"О." Гарри знал, что с его родителями что-то случилось, но был еще недостаточно взрослым, чтобы понять концепцию смерти.

Один кризис предотвращен, подумал Сириус, видя, как Гарри возвращает свое внимание к книжке-раскраске.

Закрыв глаза, Сириус попытался расслабиться, но в голову начали закрадываться мысли. По правде говоря, в ожидании новостей о Веронике и ее ребенке Сириус задумался о собственном будущем.

Все предыдущие девушки, которые были у него во время учебы в Хогвартсе, были по обоюдному согласию, ничего постоянного, просто оба дурака валяли дурака и разряжали сдерживаемые чувства. По сути, это была тренировка для будущих настоящих отношений. С тех пор как он покинул Хогвартс, он был безбрачен. Сначала из-за войны, потом из-за Гарри, его образования, а теперь и работы. Может быть, ему пора наконец задуматься о себе в этом плане? Возможно, еще нет, но, может быть, скоро в будущем?

Он вздрогнул, вспомнив, что одной из причин, заставивших его сбежать, был брак, который его родители заключили с семьей Флинтгов. Помимо того, что они были достаточно высокомерны, чтобы провернуть такой трюк, женщина - по крайней мере на десять лет старше его - была похожа на волосатого тролля. Шутка в том, что они называли это хорошим племенным скотом чистокровных волшебников. В сущности, это отвратило его от самой идеи связываться с чистокровной ведьмой. По крайней мере, его родители добились одного: он знал, с какой женщиной ему лучше не связываться.

Сириус оторвался от своих мыслей, когда открылась дверь и появился Томас, выглядевший очень счастливым. "А, вы все здесь".

Ну, не совсем все, но родители Вероники сейчас находились где-то в Австралии, а родители Томаса жили слишком далеко, чтобы приехать в такой короткий срок. Они, конечно, обрадуются, когда узнают новости.

"Они...?" спросил Ремус, пока Сириус помогал Гарри собирать вещи.

"Мать и дитя в полном здравии! Пойдемте, я вас познакомлю!" сказал Томас, выглядя невероятно счастливым и гордым.

Они пошли за ним по коридорам, пока не оказались в палате, где Вероника восстанавливалась после родов. Войдя внутрь, они увидели, что Вероника лежит на кровати и зачарованно смотрит на маленький сверток, который она держит на руках. Заметив их, она подняла голову. Выгляда очень усталой, она сияла, как лучистое солнце.

"О, идемте! Позвольте мне представить вам нашего нового сына, Марка!" - позвала она их.

Все посмотрели на новорожденного ребенка у нее на руках. Новорожденные дети выглядели совершенно одинаково, но это не помешало сердцам Сириуса и Ремуса растаять от восторга. Гарри же в замешательстве смотрел на новорожденного Марка Эванса, а затем спросил, почему ребенок выглядит таким сморщенным.

"О, он провел девять месяцев в воде, конечно, маленький Марк морщинистый", - рассмеялась Вероника, ничуть не обидевшись на честный вопрос Гарри. "Вспомни, как ты выглядишь, когда выходишь из ванны".

"Не думаю, что в этом возрасте ты выглядел лучше", - добавил Ремус. "О, я помню, когда Лили представила тебя нам, ты был таким же морщинистым".

Гарри покраснел, а взрослые весело рассмеялись.

Никто из них не знал, что рождение маленького Марка Эванса привлекло внимание кое-кого еще.

В своем кабинете профессор Минерва МакГонагалл была занята исправлением контрольных работ для пятого курса Трансфигурации. Поставив красную букву "Т" под особенно ужасной контрольной работой ученицы, которая, как она была уверена, не получит СОВ по Трансфигурации в конце года - что заставило ее задуматься, почему эта девочка вообще попала в Когтевран, - она заметила, что Книга посещаемости активизировалась.

Точнее, не сама книга, хотя она и была магической, но это была действительно важная часть, поскольку ее заменяли каждые десять лет, как только она заполнялась. По-настоящему сильной магией обладало перо, которым в ней писали. Оно было зачаровано, чтобы регистрировать рождение новых пользователей магии на Британских островах и записывать их в книгу. Имена записывались только с указанием даты рождения. Никакой дополнительной информации, вроде места жительства и родителей, не было.

Книга хранилась в ее кабинете, поскольку именно она обычно имела дело с магглорожденными студентами - их было легко вычислить, учитывая, насколько малочисленным было магическое сообщество на Британских островах. Одного имени и даты рождения было достаточно, чтобы свериться с данными Министерства и сделать правильные выводы. До сих пор система работала исправно.

<http://tl.rulate.ru/book/104708/3664739>